УДК 94(47) «15»
ББК Т3(2)43-3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТИТУЛАТУРЫ РУССКОГО МОНАРХА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

В.Н. Ковин

Исследуется процесс утверждения авторитета Ивана IV и расширения его прерогатив посредством законодательных и публично-правовых актов.

Ключевые слова: титул, титулатура, государь, царь и великий князь, верховная власть, Средневековая Русь.

В сознании средневекового человека весь мир представлялся в виде иерархии. Индивид занимает в ней определенное место, становясь обладателем соответствующего статуса. Одним из показателей статуса человека в иерархии является титул. Он указывает на границы власти, предоставляемой его носителю. Превращение имеющихся властных возможностей в реальные полномочия происходит в ходе практической деятельности, которая отражается в изменении титулов. Трансформация титулатуры фик-

сирует изменение компетенции правителя. Наблюдается и обратное влияние. Изменения самих титулов могут закрепить за его носителем новые прерогативы. Поэтому одним из способов изменения статуса монарха в обществе может выступать трансформация его титулатуры, анализ которой позволит выявить представления власти о статусе правителя.

Процесс объединения русских земель вокруг Москвы привел к тому, что содержание титулов правителя постепенно изменялось. Центральная власть утверждала свое место в общественных отношениях посредством различного рода приговоров, указов, распоряжений, пожалований. Их тексты, рассылаемые по всей стране, фиксируют титул монарха, посредством которого обозначают претензии власти на место и роль в общественной системе.

Судебник 1550 года является одним из первых законодательных памятников, составленных после венчания Ивана Васильевича на царство. В заголовке принятие Судебника обозначено, как общее решение монарха и правящей элиты – «царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии с своею братьею и з бояры сесь Судебник уложыл» [8, 141], а статья 97 предоставляет монарху право утверждения принятого решения и введения в действие Уложения – «какь царь и великий князь в сем Судебнике с которого дни уложил» [8, 175–176]. Царь является высшей и последней инстанцией в процессе работы над законодательными актами.

В Судебнике 1550 года несколько раз повторяется, что суд на Руси вершится правителем в лице царя и великого князя [8, 141, 149, 151]. Статья 1 называет тех, кому он делегирует свои судебные полномочия: бояр, окольничих, дворецких, казначеев, дьяков, которые занимают определенное положение в служебной иерархии.

По отношению к великому князю в Судебнике 1497 года не применяется термин «государь». Он употребляется только для обозначения хозяев холопов. В Уложении 1550 годы также выделяется группа различных норм, регулирующих выдачу грамот о вступлении и выходе из холопства, посвященных суду, о холопах, о взятии на поруки крестьянина своим хозяином [8, 162, 163, 168–170, 173]. В статьях 66, 67, 76, 77, 80, имеющих аналогии в предыдущем Судебнике, так и статьях 78, 79, 81, вновь составленных и отразивших новые нормы, титул «государь» используется в значении хозяин, которому холоп служит. Среди установлений, касающихся караемых смертной казнью преступлений, обратим внимание на 61-е, которое начинается словами: «А государьскому убойце» [8, 160]. Она в основном повторяет 9 статью Судебника 1497 года. Комментаторы отмечают, что значение статьи не изменилось, а осталось таким, каким было в памятниках XV в., и это «не убийца государя (феодального монарха), а крестьянин, убивший своего владельца» [8, 57].

Составители кодекса 1550 года регламентировали вопрос о разрешении судебных споров между иностранцами и русскими без помощи судебных поединков. Статья 27 использует понятие «человек здешнего государьства», под которым подразумевается не государственное образование, а подвластность суду русского правителя [8, 149].

Вместе с тем, составители расширяют сферу использование титула «государь». Статья 12, по сравнению со статьей 7 Судебника 1497 года, дополнена положением, «как государь попытает, ино его поставити перед государем» [8, 144]. Этим вводится аспект центрального судопроизводства по уголовным делам и указывается подвластность всех главе судебной системы. Правитель выступает государем для проигравших спор в поле и признанных виновными, независимо от того, несут они ему службу или нет. Это – новшество по сравнению с Судебником 1497 года, в котором такое значение термина отсутствует.

Судебник 1550 года упоминает тиунов, служащих как царю и великому князю [8, 159, 165, 167], так и боярам [8, 162, 165, 167], детям боярским [8, 162, 165, 167], наместникам, волостелям [8, 156,160, 163, 164, 167, 175], а также печатников, как царя и великого князя [8, 151–153], так и детей царя и великого князя [8, 152]. Указанные слуги исполняют определенные судебные обязанности. Для выполнения судебных функций не важно служебное положение и наличие своего сюзерена. Все подчиняются правителю напрямую, а не через вассалитет.

В статье 26 упоминаются дьяки податные и дворцовые, возмещение ущерба за бесчестие которым «царь и великий князь укажет» [8, 148]. Это дьяки государевых дворцов, а также других приказов [5, 219, прим. 2]. Размер наказания определяется ни какими-то договорными нормами, а только волей и расположением царя.

Если в Судебнике 1497 года оговаривается обязанность бояр докладывать великому князю о делах, которые не могут быть решены без его вмешательства, то в новом уложении в статье 7 устанавливает ответственность боярина, казначея, дворецкого за задержку в разрешении дела [8, 142–143]. Она записана для руководителей приказов, которые подчиняются царю Ивану Васильевичу, являющемуся обладателем верховной власти, ответственны перед ним, несут ему службу. Жалоба на бездействие боярина, дворецкого, казначея или дьяка направляется царю Ивану IV, называемому «государь».

В Судебнике 1550 года за принимаемые решения и действия все несут личную ответственность перед правителем: в статье 3 – боярин, дворецкий, казначей, дьяк, в статьях 44, 53, 54 – недельщик, в статье 71 – наместники, волостели, которые держат кормления, тиуны царя и великого князя, тиуны боярские, тиуны детей боярских, в статье 96 – наместники, волостели, тиуны, пятенщики [8, 141–142, 153, 157, 165, 175]. Наказание должно-

стного лица за неисполнение обязанностей определяется только монархом, обозначаемым в тексте указанных статей словом «государь», независимо от того, служит человек непосредственно царю или состоит на службе у боярина или сына боярского.

К указанным статьям близки еще две. Статья 25, в которой определялось, что, разбирая иски о побоях и грабеже, судья должен был расследовать дело, добиться признания, а мера наказания будет «посмотря по человеку, что государь укажет» [8, 147–148]. Статья 72 касается, прежде всего, судебных разбирательств городских посадских жителей, подчиняющихся монарху и выполняющих различные повинности в пользу государя, который является для них покровителем и хозяином. Говоря о подающих несправедливые жалобы, указывается, что истцов «в цареве государеве пене велети дати на поруку да прислати к Москве ко государю» [8, 166]. И судьи, и спорящие находятся в полной власти царя Ивана IV.

В законодательных актах, составленных центральным аппаратом после 1550 года, отсутствует единая формула титулов. Юридические документы, определяющие юридическую практику, в своем большинстве составлялись от имени царя и великого князя, но в нескольких приговорах Иван Васильевич обозначен как «государь» [2, № 3, 24, 38] или «государь, царь и великий князь»[2, № 10, 28, 31, 34, 37, 42.].

Два законодательных акта, составленные летом и осенью 1550 года, касаются людей, состоящих на службе у царя Ивана Васильевича: об отмене местнических счетов на время походов и об испомещении под Москвой тысячи детей боярских. Первый указ сохранился в двух вариантах: в разрядных книгах и летописном изложении [2, № 2], второй указ записан в Тысячной книге [2, № 4; 9, 53–54]. Разрядная книга содержит выписки из документов, поэтому она содержит более точные формулировки. Приговоры в изложении Разрядной и Тысячной книг составлены от имени царя и великого князя. Но в самом тексте об отмене местнических счетов использование титулов Ивана Васильевича более разнообразно. Служба правителю записана как царя и великого князя, так и государева. В первом случае она так определяется для князей, бояр, дворян и детей боярских, во втором – только для дворян и боярских детей. Закон, обязательный для исполнения всем служилым сословием, утверждается царем и великим князем, а распоряжение для нетитулованных слуг, чиновников Разрядного приказа, исходит от государя. Для титулованной аристократии царь Иван Васильевич выступает только монархом, а для мелких землевладельцев и правительственных чиновников – еще и полновластным хозяином.

В 1550 году записано соборное уложение о новых монастырских слободах, включенное позднее в текст Стоглава [2, № 3; 1, 409]. Правитель назван полным титулом «государь, царь и великий князь». При составлении

приговора потребовалось напоминание о ранее существовавших актах, составленных во время, когда Иван IV был великим князем, но еще не обладал царским титулом. Для сохранения достоинства монарха титул «великий князь» заменили на «государь»: перед сообщением, что «приговорил еси государь» и перед указанием правительственных чиновников – «государевы наместники». Этот же прием замены терминов используется еще раз при упоминании о норме Юрьева дня из Судебника 1497 года, названном государевым, а не великого князя. Для различения старого и нового приговора и четкого выделения в тексте вновь составленного акта писец называет его царским.

В мае 1551 года был принят соборный приговор, записанный в Стоглаве после сотой главы о запрещении духовенству и монастырям приобретать вотчины без разрешения московского правительства [2, № 5; 1, 413–416]. Приговор совершен царем и великим князем совместно с митрополитом и собором. В законе выделяется две части: первая распространяется на территорию всей страны, а вторая касается вотчин в окрестностях Белоозера, Твери и Рязани. В общей части приговора контроль за сделками осуществляется администрацией в лице царя и великого князя, а изымается вотчина уже на «государя царя и великого князя». Пересмотр приобретений церкви касается владений, полученных ею после смерти великого князя Василия III, которые сначала названы «царевы и великого князя поместные и черные», а ниже – «государевы земли». Начало второй части приговора повторяет нормы уложения, составленного при великом князе Иване III, но к великокняжескому титулу добавлен царский. После этого повторяется запрет на продажу и вклад вотчинных земель в новом изложении: контроль за сделками и изъятие вотчин производится центральной властью в лице государя. Московское правительство, усиливая надзор за распоряжением вотчинами, не посягает на право собственности, но сближает положение вотчинников и помещиков, которые обязаны нести службу с земли, что отразилось в использовании титула государь. В данном приговоре сочетание «царь и великий князь» используется как синонимичное термину «государь».

К 1555 году относятся приговор от 18 января о разбойных делах [2, № 6], в котором использованы разные титулы монарха. Он составлен от имени царя и великого князя. Приговор представляет собой текст из двух частей. В первой определяется порядок действий по отношению к тем, на кого пало подозрение в разбое. Вторая половина представляет собой предписание губным старостам, которые занимаются расследованием разбойных дел. Она начинается с указания, что если «губные старосты великого князя ... дел не делают, и грамот царя и великого князя не слушают», то их сажают в тюрьму. В дальнейшем старосты не называются великокняжескими агентами. Далее по тексту грамота, присылаемая из Москвы, назы-

вается только «великого князя». Объяснение неясности такого употребления термина может состоять в том, что за основу второй части приговора был взят текст существовавшего ранее акта о губных старостах. Попытка его правки не была удачной.

Указ от 28 ноября 1555 года о татебных делах составлен от имени одного Ивана Васильевича, названного царем, государем и князем великим [2, № 10]. В нем даются предписания губным старостам о нормах ведения дознания. В самом тексте закона определяется, что с провинившихся за нарушение сделок о продаже берется штраф на имя царя и великого князя. В этом же указе записано, что за нерадивое исполнение обязанностей на старост может быть наложена опала от царя и великого князя.

Указ от 1 сентября 1557 года исходит от государя, царя и великого князя [2, № 23]. В самом тексте предписания даются от имени государя: «государь приговорил», «по своему государеву прежнему уложенью». Следующий акт – о поимке холопов, следуя непосредственно за указанным, примыкает к нему [2, № 24]. Оба акта, очевидно, были разосланы и составлены одновременно. Второй указ, начинающийся словами «Да государь приговорил», регламентирует действия боярского человека, объявившего о правах на холопа. Заявитель, являющийся хозяином, и правитель определяются термином «государь». Холоп принадлежит и служит владельцу, казначей несет службу царю Ивану Васильевичу. Оба находятся в зависимом служебном положении от господина.

Несколько указов приписанных к статьям Судебника о холопьем суде в 1556–1558 годах регулируют новые ситуации [2, № 17, 19, 28]. Указы продолжают практику статей Судебника 1550 года, посвященных холопству, в которых владелец называется «государем».

В 1555–1556 году службы с вотчины и с поместья были уравнены и сделаны обязательными [2, № 11]. Все подданные поставлены в одинаковое служебное положение, в котором монарх для всех землевладельцев становится хозяином, государем.

Приговор от 15 августа 1557 года решает вопрос о выкупе у монастырей бывших вотчин [2, № 22] и составлен от имени царя и великого князя. Иван Васильевич не претендует на право распоряжаться вотчиной, а только устанавливает юридическую норму, определяющую размер оплаты.

Указ от 11 января 1558 года о порядке выкупа заложенных вотчин, утвержденный царем и великим князем с боярами, распространяется на всю территорию. В самом тексте сам указ всегда называется государевым [2, № 29]. Его действие регулирует права собственности на землю, отношения людей, являющихся слугами царя Ивана IV, который представлен хозяином всех земель.

Объектом регулирования в указах 1562, 1572 и 1580 годов являются вотчины. Указ 1562 года, который «царь и великий князь ... приговорил з бояры», распространяется на служилых князей [2, № 36]. Они ограничиваются в праве распоряжаться вотчинами, как старинными, наследственными, так и полученными из казны. В самом тексте Иван Васильевич обозначается термином «государь», ему предоставляется право обращаться с владениями служилых князей, как с поместьями. Новые меры, по мнению И.И. Смирнова, продолжали и развивали земельную политику Избранной рады, направленную против вотчинников [7, 446–447]. Причем, В.Б. Кобрин полагал, что указ 1562 года изживал княжеское землевладение, а не консервировал, как приговор 1551 года [3, 83–86], а Р.Г. Скрынников даже подчеркивал, что принятое законодательный акт «более полно и последовательно ограничивало родовое княжеское землевладение и служило прямым прологом к опричным конфискациям княжеских вотчин» [6, 146]. Уложение, продолжая политику указа 1551 года, существенно ограничивало вотчинников в правах распоряжаться своими землями, но не ставило своей целью их ликвидацию. Казна распространяет свое право собственности на территории, ранее ей не подвластные, и становится основной и единственной законной наследницей княжеских владений. Уложения 1551 и 1562 годов создавали почву для вмешательства власти в сферу распоряжения вотчинными землями, которая не принадлежала к правительственной компетенции, расширяли прерогативы и повышали статус царя Ивана IV. Последний указ сближал положение вотчинных и поместных, пожалованных земель.

Указ от 9 октября 1572 года совершен «по государеву цареву и великого князя приказу, ... и весь освященный собор ... и все бояры приговорили» [2, № 37]. Центральная власть подтверждает право распоряжаться наследственными землями, запрещая только их вклад в монастыри. Вотчины, полученные от Ивана Васильевича, не находятся в полном владении князей и бояр. В части, касающейся полученных владений, Иван Васильевич называется только государем, являясь для князей и бояр хозяином, владельцем земли. Понятие «вотчина» имеет двойственное значение: продолжают существовать вотчины, остающиеся в полном и безраздельном владении своих хозяев, но существуют и вотчины на правах пожалования. Закон отражает процессы сближения правового положения вотчин и поместий, превращение князей и бояр в служилое сословие и утверждение обязательности службы с земли.

Указ 1572–1573 года о наследовании свободных земель в Московском уезде «уложил государь и приговорил со всеми бояры» [2, 38]. Закон определяет, что свободные земли могут быть проданы в вотчины боярам, приказным, служилым и неслужилым людям. Если же не будет потомков, то «вотчина взяти на государя» обратно, с возвращением заплаченных денег

родственникам «из государевы казны». Этот указ сближает поместья и вотчины в юридическом положении. Правитель как государь выступает верховным собственником новых вотчин, хозяином всех подвластных территорий Московского уезда.

Соборный приговор от 15 января 1580 года регулирует право владения монастырей [2, 40]. Во вступительной части Иван Васильевич называется «царем», «царем и великим князем». Во второй половине приводятся принятые собором решения. Если ранее Иван Васильевич мог вмешиваться в распоряжение владениями служилых людей или проданными из поместного фонда, то теперь его власть распространяется на вотчины всех землевладельцев: «хто возмет без государева ведома, и те вотчины взяти на государя безденежно».

Использование титула «государь» встречается в приговоре от 12 марта 1582 года [2, 42]. Этот закон «государь царь и великий князь ... приговорил со всеми бояры». В нем записано, что холоп «будет в суде за себя, или за своего государя ... стояти». Хозяева, холопы которых лжесвидетельствуют, называются государями. Царь Иван Васильевич также именуется государем: «кого государь пожалует», «а в пене что государь укажет». За правителем признается право только по своей воле проявлять милость, миловать, щадить, а также определять наказание для любого человека. Отсутствие ограничений этих прав какими-либо договорными обязательствами указывает на закрепление отношений подданства-министериалитета. Царь Иван IV выступает хозяином для всех подданных.

Юридические нормы, зафиксированные в законодательных актах, для всех являются обязательными, а царь Иван IV является сюзереном: утверждаются отношения подданства, подчинения непосредственно правителю. Никто из подданных не имеет гарантий против произвола монарха. Все находятся в прямой и безусловной зависимости от правителя, не ограниченного какими-либо юридическими нормами при определении наказания, который для всех является единственным сюзереном. Такое положение отражает закрепление отношений подданства-министериалитета. Вводимые юридические нормы превращали царя Ивана IV во владетеля практически всей территории страны. Недоступными ему оставались только земельные владения церкви. Согласие думы на принятие указа 1562 года показывает, что правитель не превышает границ своей компетенции и действует в соответствии с обладаемыми правами. За царем Иваном Васильевичем закрепляется право распоряжения всеми землями на подвластной территории, на которых он является владельцем, хозяином, государем. Когда вопрос касается распоряжения земельными владениями подданных, тогда Иван Васильевич называется государем.

Обладание титулом «великий князь» сосредотачивало в руках правителя исполнительную и судебную власть, право распоряжения финансами

и предоставление льгот. После венчания на царство в законодательных актах титул «великий князь» был заменен на «царь и великий князь». После принятия нового титула, в юридических актах по отношению к царю Ивану IV начинает использоваться термин «государь», употреблявшийся в тех документах, которые регулировали земельные или служебные отношения. Это свидетельствует о претензии быть признанным хозяином всех земель и подданных.

Библиографический список

1. Емченко, Е.Б. Стоглав: Исследование и текст / Е.Б. Емченко. – М., 2000. – 504 с.
2. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII вв. Тексты / Под ред. Н.Е. Носова. – Л., 1986. – 261 с.
3. Кобрин, В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.) / В.Б. Кобрин. – М., 1985. – 279 с.
4. Памятники русского права. – М., 1956. – Вып. 4. – 632 с.
5. Садиков, П.А. Очерки по истории опричнины / П.А. Садиков. – М.; Л., 1950. – 594 с.
6. Скрынников, Р.Г. Царство террора / Р.Г. Скрынников. – СПб., 1992. – 574 с.
7. Смирнов, И.И. Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI в. / И.И. Смирнов. – М.; Л., 1958. – 516 с.
8. Судебники XV–XVI веков: Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVI веков. – М.; Л., 1952. – 619 с.
9. Тысячная книга 1550 года и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / подгот. к печ. А.А. Зимин. – М.; Л., 1950. – 456 с.

К содержанию